

УДК 811.161.1

DOI: 10.37892/2713-2951-1-13-89-110

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ МОНГОЛИИ: КОМПЕТЕНЦИИ, ЛОЯЛЬНОСТЬ, УСТАНОВКИ

Галина А. Дырхеева

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения
Российской академии наук, Российская Федерация

Чечек С. Цыбенова

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения
Российской академии наук, Российская Федерация

Цэрэнчимэд Саранцацрал

Монгольский государственный университет, Монголия

Статья посвящена вопросам функционирования русского языка как иностранного в языковом пространстве Монголии. На основе результатов социолингвистического исследования, проведенного в 2021–2023 гг., рассматривается уровень языковой компетенции во владении русским языком молодых монголов, их отношение к изучению и преподаванию его в школе, а также установки относительно монгольского, русского, английского и китайского языков. Анализ показал, что респонденты лучше владеют пассивными формами русского языка («чтение» и «письмо»), чем активными («понимаю» и «говорю»). Выявлено, что высокие показатели по пассивным формам у учащихся тесно связаны с учебной деятельностью. Поэтому основными ситуациями, когда учащиеся постоянно используют русский язык, являются школа и чтение учебной литературы. Исследование показало, что важную роль в образовательном процессе играет старшее поколение, которое поддерживает изучение русского языка своими детьми. Выявлено, что русский язык по популярности и престижности пока занимает второе после английского языка место. Основным мотивом изучения русского языка является его использование как языка получения образования и информации. Анализ скрытых языковых установок выявил, что отношение к русскому языку у монгольских учащихся в целом позитивное. Субъективный фактор заинтересованности и симпатии к русскоязычному пространству способствует его дальнейшему сохранению и функционированию в монгольском обществе. Согласно результатам, несмотря на сокращение сфер использования русского языка и ухудшение качества преподавания на русском языке, в целом в настоящее время наблюдается положительная динамика.

Ключевые слова: языковая ситуация, языковая политика, русский язык за рубежом, сфера образования, российско-монгольские двусторонние отношения, Монголия

RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE IN THE EDUCATIONAL AREA OF MONGOLIA: COMPETENCIES, LOYALTY, ATTITUDES

Galina A. Dyrkheeva

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Chechek S. Tsybenova

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Cerenchimed Sarantsatsral

National University of Mongolia, Mongolia

The article is devoted to functioning of the Russian as a foreign language in linguistic area of Mongolia. It presents the results of a sociolinguistic study conducted from 2021 to 2023. Level of linguistic competence in the Russian language of young Mongols, their attitude to learning and teaching it at school, as well as attitudes regarding Mongolian, Russian, English and Chinese languages are considered on basis of these results. The analysis showed that respondents were better proficient in passive forms of the Russian language (“reading” and “writing”) than active (“understanding” and “speaking”). It is revealed that high rates of passive forms were closely related to educational activities. Therefore, main situations when students constantly use the Russian language are school and reading educational literature. The study showed that the older generation played an important role in the educational process and they supported the study of the Russian language by their children. It is revealed that the Russian language still occupies the second place after English in terms of popularity and prestige. The main motive for learning Russian is its use as a language of education and information. Analysis of hidden language attitudes reveals that attitude to the Russian language among Mongolian students is generally positive. The subjective factor of interest and sympathy for the Russian-speaking space contributes to its further preservation and functioning in Mongolian society. Despite reduction of using spheres and deterioration of its teaching, the Russian language is currently in a positive trend.

Keywords: language situation, language policy, Russian language abroad, education sphere, Russian-Mongolian bilateral relations, Mongolia

Введение

Вопросы функционирования и развития русского языка за рубежом являются важнейшей частью российской языковой политики. Основные направления внешней языковой политики РФ, в частности роль русского языка, цели и задачи его функционирования за рубежом, официально утверждены и прописаны в различных документах нормативно-правового характера: «Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом» (утверждена в 2015 г.) [Концепция государственной поддержки..., 2015], «Концепция “Русская школа за рубежом”» (утверждена в 2015 г.) [Концепция «Русская школа..., 2014], «Концепция продвижения российского образования на базе представительств Россотрудничества за рубежом» (утверждена 2014 г.) [Концепция продвижения российского ..., 2014] и др. В указанных документах русский язык определяется как один из ключевых факторов, продвигающих интересы России за рубежом. Согласно «Концепции государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом», русский язык рассматривается «...в качестве одного из основных инструментов продвижения и реализации стратегических внешнеполитических интересов Российской Федерации. Его распространение за рубежом способствует формированию положительного отношения к Российской Федерации в мировом сообществе, укреплению и расширению российского присутствия на международной арене» [Концепция государственной поддержки ..., 2015]. В «Концепции “Русская школа за рубежом”» прописано: «Поддержка и продвижение за рубежом общего

образования на русском языке является важным фактором гуманитарного и политического влияния Российской Федерации в мировом сообществе, служит укреплению позиций русского языка и распространению российской культуры в мире» [Концепция «Русская школа...», 2014].

Вместе с тем положение и статус русского языка, динамика его распространения в различных регионах мира сегодня неодинаковы. Гетерогенный характер функционирования русского языка за рубежом обусловлен многими факторами: географическими, культурно-историческими, социально-экономическими, политическими и др. Научные исследования в области национально-языковой политики относительно русского языка в странах ближнего зарубежья показывают, что по характеру языковой политики государства можно дифференцировать на две категории: проводящие «монолингвистическую» или «ассимиляционную» стратегию, в которых используется только один язык официального делопроизводства (Украина, Молдова, Латвия, Эстония, Армения, Азербайджан, Грузия, Туркменистан), и с «билингвистической» или «полилингвистической» стратегией (Беларусь, Казахстан, Кыргызстан) [Плотников, 2018: 63–64]. Отмечается, что во многих странах постсоветского пространства (страны Балтии, Украина, Туркмения, Грузия) наблюдается тенденция к построению мононациональных государств, поэтому «...в долгосрочной перспективе возможно снижение роли русского языка как наднационального средства общения жителей стран, ранее входивших в Советский Союз» [Арутюнова, 2012: 174]. Учитывая статистические данные, ученые также прогнозируют, что по степени распространенности (общему числу владеющих им как родным, вторым или иностранным) русский язык к 2030 г. может «выпасть» из первой десятки мировых языков [Арефьев, 2015: 11]. Таким образом, исследование роли, статуса, присутствия русского языка за рубежом является одной из приоритетных задач современной российской науки.

В этом плане комплексный социолингвистический анализ состояния и перспектив развития русского языка в Монголии в наши дни не проводился. В настоящее время в условиях новых геополитических стратегий, направленных на всестороннее усиление взаимного сотрудничества России со странами азиатско-тихоокеанского региона, в частности с Монголией, подобные научные исследования приобретают особую актуальность.

В контексте задач исследования состояния и перспектив развития русского языка за рубежом научным коллективом Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (РФ, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ) в сотрудничестве с монгольскими коллегами из Монгольского государственного университета (Монголия, г. Улан-Батор) с 2020 по 2023 гг. реализуется международный проект «Русский язык в образовательном пространстве Монголии: современное состояние и перспективы развития», получивший грантовую

поддержку Российского фонда фундаментальных исследований (Российского центра научных исследований) и Министерства образования, культуры, науки и спорта Монголии. Основной целью проекта является анализ функционирования русского языка как иностранного в сфере образования Монголии. Исходя из цели исследования, были поставлены следующие задачи: 1) исследование изменения статуса, престижа, сфер и характера функционирования русского языка в Монголии; 2) сравнительный анализ положения русского языка в образовательной системе современной Монголии и в Монголии конца 1980-х – начала 1990-х годов; 3) прогнозирование перспектив и характера развития межъязыковых (монгольский–русский) отношений в Монголии, основывающийся на учете внешних (наличие, объем и характер государственной и институциональной поддержки, политический и ресурсный потенциал с точки зрения государства – как России, так и Монголии, демографическая мощь) и внутренних (оценка русского языка молодым населением Монголии с точки зрения его экономического и политического потенциала и языкового престижа) факторов. Результаты и материалы исследования важны для прогноза дальнейшего развития русского языка в Монголии, сравнительного анализа национально-языковых отношений в различных регионах мира, необходимы для исследования влияния субъективных факторов на динамику изменения языковой ситуации.

В рамках настоящей статьи представлены результаты проведенного в 2021–23 гг. социолингвистического исследования по изучению специфики функционирования русского языка среди монгольских школьников и студентов. Целью работы является анализ их языковой компетенции в области русского языка, сфер его использования учащимися, эффективности его преподавания в школе, языковых ценностных ориентаций, установок и мотиваций по изучению русского, монгольского, английского и китайского языков и владению этими языками.

Материал исследования и общие социолингвистические сведения

Основным материалом исследования являются результаты социолингвистического анкетирования, проведенного в ходе удаленного опроса в 2021 г. и полевой работы в Монголии в 2022–23 гг. Анкетирование было проведено среди школьников и студентов различных образовательных учреждений. В таблице 2 представлены образовательные объекты обследования. Анкеты распространялись очным и заочным методом. В очном формате опрос был проведен в апреле 2022 г. и марте 2023 г., заочном – с января по май 2021 г. с помощью платформы Google Forms. В итоге очно заполнена 551 анкета, заочно – 209 анкет. Согласно выборке исследования, собрано всего 760 анкет. Из них: 400 – учащиеся старших классов,

360 – студенты. Обработка анкет была проведена с помощью отечественной программы «ДА-система».

Основные половозрастные параметры и некоторые социальные характеристики респондентов представлены в таблице 1:

Таблица 1

Основные демографические и социальные характеристики респондентов (%)

Респонденты	Пол		Возраст, лет					Место рождения		Длительность проживания в городе					
	Муж.	Жен.	до 16	17-18	19-20	21-22	23 и старше	Город	Село	С рождения	Менее 1 года	1-3 года	4-5 лет	Более 5 лет	Более 10 лет
Школьники	40,1	57,9	31,8	68,9	–	–	–	46,6	53,4	59,6	5,3	4,5	2,5	3,8	22,3
Студенты	37,4	62,6	0,3	25,2	52,1	18,3	4,2	39,6	60,4	32,4	21,9	18,3	9,4	6,4	10,8

Результаты показывают, что для большинства детей родным является монгольский язык (табл. 2). При этом в некоторых учебных заведениях, в частности в средней общеобразовательной школе, которая функционирует на базе филиала Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова (РЭУ), есть учащиеся с родным русским языком. Их доля составляет 2,9 %. Родным указали русский язык и 5,6 % студентов Улан-Баторского филиала Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. Отметим, что данные образовательные учреждения работают по российским стандартам, языком обучения в них является русский язык. Поэтому в данных учреждениях есть учащиеся-билингвы с родным или вторым русским языком.

Таблица 2

Общие социолингвистические сведения по обследованному массиву (%)

Образовательные учреждения	Всего опрошено		Признали родным			Родной язык					
	Чел.	%	Монг.	Рус.	Др. язык	Отца			Матери		
						Монг.	Рус.	Др. язык	Монг.	Рус.	Др. язык
Школа при Улан-Баторском филиале РЭУ	68	8,95	94,1	2,9	2,9	94,1	1,5	4,4	94,1	1,5	4,4
Школа № 23 г. Улан-Батор	95	12,50	95,8	–	4,2	96,8	1,1	2,1	100,0	–	–
Школы г. Эрдэнэт	99	13,03	100,0	–	–	98,9	–	–	98,9	–	1,0
Школа с. Зуун Мод	138	18,16	99,7	–	0,7	99,3	–	0,7	100,0	–	–
Монгольский гос. университет	179	23,55	99,4	–	0,6	97,7	0,5	1,7	99,4	–	0,5
Монгольский гос. университет (русисты)	20	2,63	95,0	–	5,0	95,0	–	5,0	95,0	–	5,0

Монгольский гос. университет науки и технологий	50	6,58	98,0	–	2,0	100,0	–	–	100,0	–	–
Монгольский университет образования	29	3,82	100,0	–	–	96,5	–	–	96,5	–	–
Университетт медицинских наук	46	6,05	95,6	–	4,4	91,3	–	6,5	95,6	–	4,4
Улан-Баторский филиал РЭУ	36	4,74	94,4	5,6	–	100,0	–	–	100,0	–	–
Всего:	760	100,0	97,9	0,5	1,6	97,5	0,4	1,7	98,7	0,1	1,1

Из «других языков» родным для некоторых учащихся является казахский и корейский языки. Согласно статистическим данным число казахов в Монголии достигает 120 999 чел. [2020 Population and Housing Census... , 2021: 52] и они представляют собой вторую по численности этническую группу. Более компактно они проживают на территории Баян-Улэгэйского и Ховдского аймаков (районов) в западной части Монголии. Русский язык среди казахского населения, проживающего на территории Монголии, функционирует достаточно активно. Этому способствует географическая близость районов проживания этнических казахов с территорией Казахстана. Знание русского языка для казахской молодежи открывает возможности получения образования, перспективы карьерного роста при миграции в Казахстан. Поэтому многие казахи Монголии в своем роде являются трилингвами, владеющими казахским, монгольским и русским языками. Мотивация владения русским языком среди казахской молодежи высокая.

Корейский язык, корейская культура сегодня очень популярны в Монголии. Кроме образовательной и трудовой миграции населения, многие монголы выбирают Республику Корею для постоянного проживания. В настоящее время достаточно частыми становятся монголо-корейские межэтнические браки. Исследователи отмечают, что брачная миграция в Корею стала активна после 2010-х годов [Актамов, Григорьева, 2021: 372]. Поэтому среди респондентов есть дети, родители которых являются носителями корейского языка.

Согласно результатам, языком общения до школы для абсолютного большинства учащихся является монгольский язык (96,8 %). Лишь 1,6 % респондентов указали языком общения до школы русский язык и столько же респондентов указали другой язык (1,6 %). Анализ по объектам исследования показывает, что русский язык знали с детства и общались на нем в основном учащиеся школы при Улан-Баторском филиале Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова (10,3 %), студенты Монгольского государственного университета (5,6 %) и Улан-Баторского филиала Российского экономического университета

имени Г.В. Плеханова (8,3 %). Специфику данных учебных заведений мы указывали выше. По всему массиву доля респондентов, знающих русский язык с детства, составляет 10,1 %.

Большинство респондентов, как показывают результаты, сталкиваются с русским языком только в школе или высшем учебном заведении (63,0 %). Детей, изучивших русский язык в процессе общения со сверстниками, знакомыми и друзьями не так много (1,2 %). Достаточно высоки показатели параметра «Другие причины» – 13,7 %. Здесь респонденты указали такие причины: *выучил, смотря мультфильмы; с младшим братом; от мамы; от папы; с бабушкой; в семье; учил в 7–9 классах; в России; изучал на курсах языковой подготовки; от учителя*. Примечательно, что некоторые изучали русский язык в Центрах русского языка и указали имена своих учителей – *Туяа багш*. Вместе с тем среди респондентов достаточно много ответов – *русский язык не изучал*. 12,0 % респондентов не ответили на данный вопрос.

Языковая компетенция учащихся

Важным показателем владения тем или иным языком является уровень языковой компетенции. Данное понятие в социолингвистике не имеет однозначной трактовки. Считается, что оно тесно связано с понятием «владение языком» [Галимьянова, 2007: 49]. В российской социолингвистике в самом широком смысле его чаще рассматривают как владение языком своей национальности, русским и другими языками, а также их использование в различных ситуациях [Функционирование языков..., 2008: 86]. В «Словаре социолингвистических терминов» указывается, что в узком понимании это собственно лингвистический уровень владения языком, подразумевающий знание и владение грамматической и словарной сторонами языка [Словарь социолингвистических терминов, 2006: 260]. Как показывает опыт проведения социолингвистических исследований, языковая компетенция представляет собой качественную характеристику, отражает потенциальную картину владения различными формами языка, позволяет выявить, в какой степени и на каком уровне языковое сообщество владеет языком.

В таблице 3 представлены результаты, отражающие степень владения и уровень владения русским языком всеми учащимися.

Таблица 3

Степень владения русским языком учащимися (%)

Степень владения русским языком	Уровень владения					
	Очень хорошо	Хорошо	Удовлетворительно	Плохо	Не владею	Нет ответа
Понимаю	7,5	10,39	24,61	33,55	22,24	1,71
Говорю	4,47	7,5	20,53	42,11	23,55	1,84
Читаю	10,0	18,82	28,29	23,29	17,76	1,84
Пишу	6,71	13,42	25,92	30,26	21,84	1,84

Как видим, русским языком практически не владеет пятая часть опрошенных, достаточно высоки показатели отрицательных оценок («удовлетворительно» и «плохо»). Что касается степени владения, то респонденты лучше владеют письменными формами («чтение» и «письмо»), чем устными («понимаю» и «говорю»). Такое положение часто возникает в ситуации недостаточности речевой практики, в условиях искусственного билингвизма, в данном случае учебного. Неконтактный характер коммуникативного источника, недостаточная мотивация владения русским языком являются основными причинами удовлетворительного и плохого владения русским языком большей части монгольских учащихся.

В таблице 4 отражены результаты по степени владения русским языком школьниками и студентами.

Таблица 4

Степень владения русским языком школьниками и студентами (%)

Степень владения рус. языком	Уровень владения					
	Очень хорошо	Хорошо	Удовлетворительно	Плохо	Не владею	Нет ответа
Понимаю	9,5/5,3	11,5/9,1	24,1/25,2	28,1/39,6	24,1/20,2	2,7/0,5
Говорю	6,0/2,7	8,0/6,9	20,8/20,2	36,3/48,5	26,1/20,8	2,7/0,8
Читаю	12,3/7,5	21,3/16,1	24,1/32,9	19,5/27,4	20,1/15,2	2,7/0,8
Пишу	8,3/4,9	15,8/10,8	23,6/28,5	25,6/35,5	24,1/19,4	2,8/0,8

Разбивка уровня владения и степени владения русским языком по школьникам и студентам показывает, что положительные оценки («очень хорошо» и «хорошо») в целом выше у школьников. Более высокие положительные оценки школьников могут быть связаны с фактором времени, т.е. это дети, которые относительно недавно изучали русский язык как обязательный предмет с 7 по 9 классы или изучают как факультатив с 10 по 12 классы. Отметим, что Министерство образования, науки и культуры Монголии русский язык как обязательный в средних классах начало вводить с 2006–2007 учебного года, а как факультатив с 2016–2017 учебного года.

Результаты по респондентам-студентам показывают, что среди них не владеющих в разной степени русским языком относительно не много по сравнению с тем же показателем у школьников. У студентов оценок «удовлетворительно» и «плохо» по всем формам степени владения русским языком также больше, чем у школьников. Однако по уровню положительных оценок их показатели, как было указано ранее, уступают показателям школьников. Здесь, кроме фактора времени, следует отметить отсутствие преемственности преподавания русского языка в образовательных учреждениях Монголии. Зачастую, изучив русский язык в средних классах в школе, большинство учащихся не выбирают русский язык для дальнейшего изучения. Принцип выбора языка изучения практикуется и в высших учебных заведениях Монголии. Вместе с тем, согласно средним показателям, студенты лучше, чем школьники, понимают русский язык, говорят, читают и пишут на русском языке. Полагаем, что на это могут влиять возрастные особенности студентов как более взрослых людей, их установки, связанные с большей ответственностью, необходимостью поиска большей информации и применения языка в учебной деятельности.

Более высокие показатели по пассивным формам («читаю» и «пишу») у учащихся тесно связаны с учебной деятельностью. Результаты по различным ситуациям использования русского языка также подтверждают, что основными ситуациями, когда учащиеся постоянно используют русский язык, являются школа (14,6 %) и чтение учебной литературы (12,2 %). Следует отметить и использование ими русского языка в интернет-сети. В силу характера своей деятельности и образа жизни, они иногда обращаются к русскоязычным источникам (22,1 %). Русский язык как язык информации может иногда использоваться и при чтении художественной литературы, газет и журналов, на нем могут смотреть телевизионные передачи, спектакли, слушать радио, делать личные записи. С друзьями и знакомыми из России постоянно разговаривают на русском языке только 11,3 % респондентов, в общественных местах его редко используют: лишь 23,6 % (табл. 5).

Таблица 5

Ситуации использования русского языка учащимися (%)

Ситуация использования рус. языка	Постоянно	Иногда	Редко	Не использую
В школе	14,6	13,6	19,6	50,5
Дома	1,3	7,6	19,5	70,0
С родителями	1,5	6,8	17,2	72,9
С братьями, сестрами	1,7	6,3	13,8	76,5
С бабушкой, дедушкой	1,9	5,7	16,1	74,6
С друзьями, знакомыми из России	11,3	12,2	18,0	56,2
С родственниками	1,3	5,0	13,7	78,0

В общественных местах (рынок, транспорт, магазин и др.)	2,0	7,2	23,6	65,5
В учреждениях культуры	1,7	7,4	23,0	66,2
При чтении худож. литературы	7,8	16,5	24,2	50,4
При чтении учебной литературы	12,2	17,8	21,2	47,5
При чтении газет и журналов	5,3	16,2	24,2	52,2
В интернет-сети	6,7	22,1	28,3	41,5
Слушаю радио	3,8	9,1	18,6	66,6
Смотрю ТВ	4,9	21,3	26,3	46,2
Смотрю спектакли	4,7	12,1	20,1	61,5
Когда пишу письма, частные записки	3,3	9,1	19,1	67,0

Результаты показывают также, что русский язык практически не используется в семейной коммуникации (дома: с родителями, с братьями и сестрами, с бабушкой и дедушкой, с родственниками). Тем не менее следует отметить, что в семейном кругу редкая коммуникация на русском языке возможна с родителями (17,2 %) и с бабушкой, дедушкой (16,1 %). Тогда как с сестрой, братом его используют лишь 13,8 % респондентов, а с другими родственниками – 13,7 %.

Относительно данной ситуации укажем, что так называемый «фактор бабушки» или «бабушкин язык» часто отмечается учеными, изучающими факторы языковой витальности. Например, говоря о языке потомков сето, переселившихся во времена столыпинских реформ в Сибирь, Т.Б. Агранат пишет: «У сето в настоящий момент лучше всех сохраняют язык те, кого воспитывали бабушки. Часто бывает так, что младшие сиблинги, уже не заставшие бабушек, языка не знают, в то время как старшие – хорошо владеют языком. В таких случаях родители общаются со старшими детьми на сето, а младшие не могут поддержать разговор, хотя понимают и отвечают по-русски; в местах компактного проживания пассивно владеют сето практически все. Сами же родители в свое время получили язык от своих бабушек, но почему-то не могут передать его детям. Даже довольно пожилые информанты, прекрасно владеющие языком, вспоминают, как говорила бабушка и никогда – как говорили родители» [Агранат, 2021: 14].

Известно, что социализация старшего поколения монголов проходила в условиях, когда русский язык был единственным иностранным языком в Монголии, который в обязательном порядке изучали во всех школах и вузах страны. По русскому языку сдавали государственные выпускные экзамены по окончании школы и вуза, а также конкурсные испытания при поступлении в вуз и аспирантуру. Поэтому в нашем случае старшее поколение носителей монгольского языка сегодня представляет собой ту социальную базу, которая в той или иной мере поддерживает изучение русского языка своими детьми и внуками и играет важную роль в его сохранении и распространении. Как показывают результаты настоящего исследования,

многие бабушки, дедушки и родители еще не полностью забыли русский язык и до сих пор владеют им на том или ином уровне лучше и активнее, чем современная монгольская молодежь.

Эффективность преподавания русского языка в школе

Присутствие русского языка в образовательном пространстве Монголии, в частности в школьном образовании, является важным стратегическим фактором, влияющим на его дальнейшее функционирование в монгольском обществе. В основе успешности /не успешности изучения того или иного иностранного языка, как правило, лежат психологические и поведенческие установки, мотивы, побуждающие изучать или не изучать его. К примеру, говоря о статусе русского языка в современном Азербайджане, А.А. Гаджиев справедливо отмечает, что «в развитии иноязычного образования важную роль играют собственно мотивационные факторы: политические и экономические связи между государствами, а также толерантность общества, открытость к инациональным культурам, а в случае с русскоязычным образованием также искренность отношения к России и русскому народу» [Гаджиев, 2017: 31]. Поэтому в рамках исследования нами сделана попытка выявить отношение монгольских учащихся к урокам/занятиям по русскому языку, установить основные причины положительного или отрицательного отношения к его преподаванию и понять эффективность /не эффективность русскоязычного образования в образовательной системе Монголии в целом.

Результаты исследования, полученные на ряд открытых вопросов, показывают, что 47,1 % респондентов затрудняются ответить на вопрос «*Как Вы относитесь к урокам русского языка?*». Положительное отношение к урокам русского языка указали 39,2 % респондентов. Не указавших ответ на данный вопрос больше (10,3 %), чем выбравших ответ «отрицательно» (3,4 %). При этом многие респонденты написали свои ответы в виде комментариев, что не относятся отрицательно к урокам русского языка, т.к. «элементарно» не изучают/не изучали русский язык в школе. Примерно так же респонденты ответили и на следующий вопрос: «*Если Вы изучаете русский язык, удовлетворены ли Вы процессом обучения и уровнем преподавания?*». Ответ «затрудняюсь ответить» выбрали 38,8 % респондентов, частично удовлетворены преподаванием 22,4 %, удовлетворены – 15,7 %. Доля не ответивших респондентов на данный вопрос составила 14,2 %, не удовлетворенных процессом преподавания – 9,0 %.

Положительное и отрицательное отношение и причины такого отношения к занятиям/урокам по русскому языку отражены в таблице 6, где показаны результаты исследования.

Таблица 6

**Причины положительного и отрицательного отношения
к урокам русского языка у учащихся (%)**

Положительное отношение		Отрицательное отношение	
Пригодится в дальнейшем	37,2	Не пригодится в жизни	6,1
Нравится учитель	7,9	Не нравится учитель	3,3
Интересная программа, темы, учебники	10,0	Неинтересная программа, темы, скучные учебники	8,6
На уроке хорошая атмосфера	9,1	Высокие требования, сложная программа	5,0
Затрудняюсь ответить	24,0	Большой объем домашних заданий	3,8
Другие причины	10,1	Затрудняюсь ответить	34,1
Нет ответа	18,4	Другие причины	12,4
		Нет ответа	33,0

Результаты таковы: то, что русский язык пригодится в дальнейшем, отметили чуть более трети респондентов (37,2 %), а то, что он не пригодится в дальнейшем – 6,1 %. Основная доля ответов по обеим колонкам приходится на такие варианты, как «затрудняюсь ответить», «нет ответа» и «другие причины». Неявное уклонение от ответов, отсутствие ответов наблюдается по всему блоку вопросов, направленных на выявление отношения к урокам русского языка и причин желания или нежелания изучать его.

Фактор отсутствия ответов на вопросы социологи объясняют недостаточной осведомленностью респондентов в предмете обсуждения, недоброжелательными установками в отношении интервьюера или определенных вопросов, внешними обстоятельствами, теми или иными характеристиками респондентов (возраст, семейное положение, доход и т.д.), качеством методики и проведения опроса [цит. по: Брыкова, 2010: 276]. В нашем случае это может быть связано с психологическими особенностями учащихся, которые в силу своего возраста пока еще не способны обозначить четкую позицию относительно данных вопросов. Анализ ответов на рассматриваемые вопросы позволяет выделить две группы респондентов: одни считают, что достаточно компетентны во владении русским языком и пропускают данные вопросы (не отвечают на них), другие, наоборот, не изучали /не изучают его и поэтому не имеют представления о данной проблеме, а, следовательно, оставляют эти вопросы без ответов вообще или выбирают указанные варианты. Отметим, что подобная картина наблюдается не только в данном конкретном исследовании. Например, среди детей-респондентов неявное

уклонение от ответов достаточно часто наблюдается нами и в социолингвистических исследованиях по другим языкам, в частности по бурятскому.

Наводящие вопросы о причинах нежелания знать русский язык показывают, что, в первую очередь, на нем не с кем общаться (24,5 %). Далее в порядке убывания располагаются такие ответы: «испытываю трудности в изучении языков» – 23,8 %, «он мне не интересен» – 22,0 %, «считаю, что он мне не пригодится в жизни» – 16,7 %, «считаю, что у него мало перспектив, его изучение непрестижно» – 5,7 %. Не ответили на данный вопрос 23,4 % респондентов. Большинство указавших свой вариант ответа (18,7 %) отметили, что не относятся отрицательно к изучению русского языка и хотели бы изучать его. Данная позиция в какой-то степени подтверждается ответами на следующий вопрос: «Если Вы не знаете или плохо знаете русский язык, то хотели бы его изучать?». Больше половины респондентов хотели бы изучать русский язык (54,2 %); не испытывают потребности к занятиям по русскому языку – 15,7 %. Затруднились ответить на данный вопрос – 24,7 % респондентов.

Согласно результатам опроса, основными случаями, когда респонденты жалеют о том, что не знают русский язык, являются отсутствие возможности чтения литературы, газет и журналов (38,2 %), а также просмотра ТВ и прослушивания радио (36,6 %). Данные ответы еще раз подтверждают, что для большинства респондентов русский язык – это, прежде всего, язык получения информации, инструментальный язык, необходимый для получения данных, сведений, знаний, и используется он только в определенных ситуациях. Результаты также показывают, что около трети респондентов жалели о незнании русского языка в общественных местах (на улице, в транспорте, в магазине) (29,9 %) и при посещении учреждений культуры (музеи, театры), на массовых мероприятиях (29,3 %). 24,7 % респондентов указали свой вариант ответа. Среди них наиболее популярными являются ответы о том, что респонденты еще не выезжали за пределы Монголии, не бывали в России. Поэтому с ситуацией незнания или плохого знания русского языка как средства устной коммуникации респонденты сталкивались часто только в русскоязычной среде, находясь в России. Подобная ситуация возникала при общении с друзьями у 15,3 % респондентов. Основным языком в семьях у респондентов является монгольский язык, поэтому в кругу семьи (6,6 %) и родственников (6,7 %) такие случаи (случаи сожаления о незнании русского языка) у респондентов встречались редко.

Об особенностях системы образования Монголии и месте русского языка в ее структуре мы писали в предыдущей нашей публикации [Дырхеева и др., 2020]. Отметим, что во всех монгольских средних общеобразовательных учреждениях он преподается как второй иностранный язык в качестве обязательного предмета с 7 по 9 классы. На дальнейшей ступени

(с 10 по 12 классы) его изучают как факультативную дисциплину. Для того чтобы сформировать группу по изучению русского языка, необходимо набрать 15 учащихся. В условиях низкой мотивации к изучению русского языка такие классы иногда набрать затруднительно. В ходе полевой работы некоторые учителя-русисты отмечали недостаточную разработку (недоработку) методики преподавания русского языка как иностранного, а также сложность учебников современного периода по сравнению с советскими учебниками. Многие наглядные пособия, аудио- и видеоматериалы учителя готовят самостоятельно. Учителя средней школы отметили и низкую мотивацию большинства учащихся. В высшей школе русский язык изучают по выбору. Например, студенты 1–2 курсов Монгольского государственного университета могут выбрать любой иностранный язык, который изучается в течение одного семестра в объеме 3 кредитов (96 часов). На русский язык набирается примерно по 5 групп с численностью около 30 студентов. Русский язык преподают во многих вузах (сельскохозяйственный, технический, военный, университет образования, университет искусства), но с меньшим количеством часов, и студенты не всегда его выбирают. Исследование показывает, что интерес к изучению русского языка восстанавливается. Однако в масштабе изучения английского языка объем часов на преподавание русского языка недостаточен, количество обучающихся небольшое.

Языковые установки, ориентации и мотивации

Субъективные установки респондентов, их ориентации и мотивации по отношению к монгольскому, русскому, английскому и китайскому языкам выявлялись на основе ряда открытых и закрытых вопросов. Так, степень значимости изучения указанных языков выяснялась вопросом «*Насколько важно для Вас изучение следующих языков?*» (табл. 7).

Таблица 7

Степень значимости изучения языка (%)

Язык	Очень важно	Важно	Необязательно	Затрудняюсь ответить
Монгольский	84,7	11,2	1,6	1,2
Русский	17,8	44,5	20,8	14,6
Английский	74,2	23,6	1,1	0,4
Китайский	18,7	41,1	21,6	14,6
Другой язык	15,3	22,9	8,7	20,7

Как видим, по степени значимости русский язык занимает позицию после английского и китайского языков. Здесь в ответах на вариант «другой язык» многие указали корейский и японский языки. Среди европейских языков респондентами были названы также немецкий и французский языки.

В следующей таблице представлены варианты ответов на вопрос «*Как Вы думаете, почему Вы изучаете или хотели бы изучать следующие языки?*» (табл. 8).

Таблица 8

Мотивация изучения монгольского, русского, английского и китайского языков (%)

Мотивация изучения языка	Монгольский	Русский	Английский	Китайский
Это Ваш родной язык	97,5	0,3	1,5	0,3
Его преподают в школе	61,6	53,0	74,3	7,5
Это язык культуры мирового значения	8,2	21,7	90,7	31,3
Без его знания нельзя считать себя образованным человеком	42,0	23,4	83,0	17,6
Изучаете, чтобы жить, учиться в другой стране	7,2	30,8	83,5	21,1
Изучаете для общего развития и кругозора	23,3	34,1	81,4	22,1
Он пригодится в общении с друзьями, знакомыми из других стран	13,7	32,9	76,6	18,2
Он знакомит с культурой и религией, для путешествий	13,3	39,3	79,3	29,1
Его необходимо знать, чтобы поступить в ВУЗ	39,2	24,0	80,9	11,3
Его заставляют изучать родители	11,2	14,7	33,0	6,1
Это пригодится в дальнейшей работе	42,2	35,8	84,5	31,7

Результаты по данному вопросу показывают, что практически по всем предложенным позициям лидирует английский язык, кроме параметра «*Это Ваш родной язык*». Основным мотивом изучения русского языка, по мнению респондентов, является то, что его преподают в школе (53,0 %). Если не учитывать показатели по английскому языку, то по многим параметрам русский язык превосходит китайский. Как показано в таблице 8, его изучают, чтобы быть образованным, жить, учиться в другой стране, для общего кругозора, для общения с друзьями, для знакомства с культурой, религией и путешествий, необходим в будущем. Следует отметить ответы, что русский язык изучают, потому что заставляют родители (14,7 %). Русский язык стоит третьим после английского и монгольского по параметру «*Его необходимо знать, чтобы поступить в ВУЗ*» (24,0 %). Таким образом, полученные результаты свидетельствуют еще раз, что русский язык – это язык получения образования и поиска информации. В образовательном процессе на русском языке важная роль принадлежит родителям.

Исследование косвенных установок респондентов выявлялось и другими вопросами. Результаты на вопрос «*Оцените по указанным ниже параметрам речь людей, говорящих на разных языках*» отражены в таблице 9.

Таблица 9

Оценка речи людей, говорящих на разных языках (%)

Оценка говорящего	По Вашему мнению, говорящий			
	по-монгольски	по-русски	по-английски	по-китайски
Более умный	42,2	16,8	42,1	18,2
Более успешный	15,3	16,5	66,6	18,0
Более образованный	19,1	26,7	62,5	23,0
Более добрый	40,5	18,6	20,8	5,8
Более богатый	17,1	14,5	40,9	18,2
Более дружелюбный	34,7	24,5	30,8	7,9
Более прогрессивный	10,5	14,9	56,3	22,0
Более агрессивный	18,3	28,3	14,2	13,9
Модно одетый	16,2	24,9	38,3	10,9
Ленивый	21,3	8,2	8,7	7,2

Согласно результатам, более успешным, образованным, прогрессивным, богатым и модно одетым, по мнению респондентов, является человек, говорящий по-английски. Человека, говорящего по-монгольски, респонденты оценили, как самого умного, самого доброго, самого дружелюбного и ленивого. В целом автостереотипы респондентов-монголов о самих себе являются положительными. Человек, говорящий по-китайски, оказался прежде всего, образованным, прогрессивным, богатым, умным и успешным. Стоит отметить, что относительно китайцев подтверждается общепринятый многими народами гетеростереотип об их работоспособности: по параметру «ленивый» в данном столбце наблюдается самое маленькое значение.

Результаты по русскому языку по степени убывания показателей выглядят следующим образом: более агрессивный, более образованный, модно одетый, более дружелюбный, более добрый, более умный, более успешный, более прогрессивный, более богатый и ленивый. Интересно отметить, что речь человека, говорящего по-русски, оказалась самой агрессивной (28,3 %) по сравнению с речью людей, говорящих на монгольском, английском и китайском языках. Агрессивность или брутальность речи на русском языке для иностранцев обсуждают и в открытых источниках. Подобную характеристику связывают, прежде всего, с фонетикой русского языка. Так, выделяя особенности различных звуков, наблюдатели пишут, что «Иностранцам кажется, что русские в разговоре друг с другом постоянно недовольны чем-то и даже между собой ругаются. Хотя мы в этот момент можем обсуждать, скажем, меню в ресторане. <...> Одна из причин кажущейся брутальности русской речи – ее интересная фонетика. Например, наличие пугающей большинство европейцев и азиатов раскатистой *Р*. В то время, как у тех же китайцев такого звука в языке вовсе почти нет (заменяют *Л*), а у французов *Р* – картавая. Потому русский язык для иностранцев – РРРРкающий такой на слух. Грозными кажутся иностранцам и наличие в русском великого множества свистящих,

шипящих, вроде Ч, Ц, Щ, Ш, а также отсутствующего в большинстве западноевропейских языков мощного гласного Ы» [Почему русский язык..., 2022]. Достоверность наблюдений авторов-пользователей может вызывать сомнение и требует, в свою очередь, научного подтверждения. Тем не менее полученные нами результаты показывают, что речь человека, говорящего по-русски, воспринимается монгольскими респондентами-учащимися как более жесткая и суровая.

Интересными в плане изучения косвенных языковых установок являются и результаты ответов на вопрос: «*Какими словами Вы бы охарактеризовали следующие языки?*» (табл. 10).

Таблица 10

Характерные признаки исследуемых языков (%)

Характерные признаки языка	Монгольский	Русский	Английский	Китайский
Сложный	10,0	45,3	17,0	55,5
Родной	91,8	2,9	2,0	0,5
Богатый	57,8	28,8	33,0	20,1
Древний	38,0	28,9	14,2	32,6
Красивый	57,4	26,0	38,3	8,2
Непонятный	4,0	28,7	10,5	59,9
Чужой	2,1	38,6	34,0	56,6
Интересный	21,5	34,0	59,0	18,3
Необходимый	32,4	22,0	74,1	14,3
Престижный	16,5	24,6	72,1	26,7

По мнению респондентов, самым сложным, самым непонятным и самым чужим оказался китайский язык. Английский язык – самый интересный, самый необходимый и самый престижный. Данные по монгольскому языку показали, что он родной, самый богатый, самый древний и самый красивый. Русский язык занял позицию между английским и китайским языками. Следует отметить, что для респондентов он роднее, чем английский и китайский. Из предложенных признаков самый высокий показатель по русскому языку у параметра «сложный». Таким образом, русский язык для монгольских респондентов-учащихся, в первую очередь, сложный (45,3 %), чужой (38,6 %), но интересный (34,0 %).

Изучение гетеростереотипов респондентов относительно русского народа демонстрируют следующую картину: русским присущи такие качества и черты характера, как трудолюбие (61,5 %), простота (47,5 %), гостеприимство (47,0 %), добродушие (45,9 %), терпимость (39,5 %), скромность (21,8 %), хитрость (21,7 %), доверчивость (12,5 %), сострадание (11,8 %), лень (7,1 %). Из собственных ответов респондентов (6,2 %) наиболее популярны такие ответы, которые характеризуют русских людей как: дружелюбные, ответственные, прогрессивные, выдающие себя за старшего. Определенный интерес для научного анализа представляют также ответы респондентов на вопрос о знании пословиц и

поговорок, отражающих черты национального характера русских⁶. Данные ответы можно условно подразделить на четыре группы. К первой можно отнести выражения аутентичные русской культуре (*Золотые руки; Семь раз отмерь, один раз отрежь; Терпение и труд все перетрут; Один за всех и все за одного; Бить баклуши* и др.); ко второй относятся поговорки аутентичные монгольской культуре (*Саахалт айлын санаа нэг* ‘У соседей помыслы едины’, *Хэлтэй бол хөлтэй* ‘Язык до Киева доведет’, *Гар нь ажилладаг толгой нь тэжээдэг* ‘Руки работают, а голова кормит’); в третью группу можно отнести поговорки и выражения, передающие положительные образы (*Орос Монгол хоер эртнээс ахан дүүс байсан* ‘Россия и Монголия издревле являются старшим и младшим братьями’; *Монголын эртнээс нөхөрлөж, дайтаж явсан анд* ‘Давний друг и военный союзник Монголии’; *Орос ах нар мандтугай!* ‘Пусть русские братья процветают!’; *Без русского языка не одолеешь самого опасного врага; День Победы; порц, пленчик* (зд. ‘борщ’, ‘блинчик’); *Цэнхэр нүдтэй хүүхэлдэй* ‘Куколка с голубыми глазами’); четвертую группу представляют выражения, передающие негативные образы и образы, связанные с идеологией социализма (*Водка; Пожалуйста, потените* (зд. ‘выпейте’) *100 граммов; “Масса трудящихся за нас. В этом наша сила. В этом источник непобедимости всемирного коммунизма” В.И. Ленин; Сур, сур, сур бас дахин сур* ‘Учиться, учиться, учиться и еще раз учиться’)

Заключение

В целом, оценивая функционирование русского языка в образовательных учреждениях Монголии, отметим, что системный подход к его преподаванию оптимальным образом пока еще не выстроен. Необходимо указать на ряд характерных проблем преподавания русского языка в сфере образования: сложная учебно-дидактическая литература, которая не учитывает стартовые возможности монгольских учащихся; нехватка педагогических кадров и ухудшение их профессиональных качеств. Кроме того, между ступенями образования недостаточно учитывается принцип преемственности, в обучении нет направленности на формирование навыков активной коммуникации, у учащихся развивается только пассивное владение языком. Как средство устной коммуникации, русский язык могут использовать только около трети учащихся. Определенным образом это связано с недостаточным погружением в языковую среду, малодоступностью для многих учащихся выездов в страну изучаемого языка. Таким образом, присутствие русского языка в образовательной системе не является стопроцентной гарантией его стабильности в монгольском обществе в дальнейшем.

⁶ Далее в приведенных примерах сохранена орфография респондентов.

Историческая роль русского языка в становлении и развитии самобытной монгольской культуры, национальной системы образования и науки, в целом всей социально-экономической и общественной жизни Монголии очевидна. Русский язык был важным фактором интеграционных процессов начала XVIII–XIX вв. Сегодня в Монголии формируется многоязычная образовательная среда. В диалоге языков русский язык по популярности и престижности пока занимает второе после английского языка место. В условиях языковой конкуренции существует вероятность его вытеснения другими важными иностранными языками азиатско-тихоокеанского региона (китайский, корейский, японский). Анализ косвенных установок монгольской молодежи показывает, что русский язык по некоторым параметрам уступает и китайскому языку. Вместе с тем в системе ценностных ориентаций русский язык оценивается как более родной, близкий и понятный. Русский язык по-прежнему выполняет важную инструментальную функцию: он является языком получения образования и информации. Это обстоятельство говорит о том, что для некоторой части монгольской молодежи русский язык является одним из основных средств восприятия окружающей действительности и формирования концептуальной картины мира через призму русскоязычного мировидения.

Анализ факторов, влияющих на функционирование русского языка в Монголии, показывает, что в области культурно-просветительской и образовательной деятельности необходима совместная работа как с монгольской, так и с российской стороны. В этом плане масштабную работу ведет Русский дом и находящиеся в его ведении Центры русского языка. На наш взгляд, формат Центров русского языка является наиболее удобным и подходящим для создания и расширения языковой среды на русском языке, формирования положительного образа России, повышения престижа и популяризации русского языка в современном монгольском обществе. Инициатива открытия Центров часто принадлежит монгольской стороне, что говорит об улучшении ситуации в данном вопросе. Поэтому политические решения и административные ресурсы – это основные рычаги, способствующие продвижению и распространению русского языка за рубежом.

Литература

- Агранат Т.Б.* (2021) Особенности (не)передачи языка у сибирских сето // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований (Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology). Вып. 3 (33). С. 9–18. DOI:10.23951/2307-6119-2021-3-9-18.
- Актамов И.Г., Григорьева Ю.Г.* (2021) Монгольская трудовая миграция в Республику Корея в новейший исторический период : Вынужденная мобильность и социальное событие // Научный диалог. № 7. С. 359–380. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-7-359-380.

- Арефьев А.Л.* (2015) Русский язык в мире : Прошлое, настоящее, будущее // Слово.ру: Балтийский акцент. № 4. С.7–21.
- Арутюнова М.А.* Языковая политика и статус русского языка в СССР и в государствах постсоветского пространства // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. № 1. С. 155–178.
- Брыкова Т.Ю.* (2010) Неявное уклонение респондента от прямого ответа в анкетном опросе : Методические аспекты // Актуальные проблемы естественных и гуманитарных наук. № 5. С. 276–279.
- Гаджиев А.А.* (2017) Образование на русском языке в Азербайджанской Республике : Реалии и перспективы развития // Этнодиалоги. № 1 (52). С. 28–43.
- Галимьянова В.Р.* (2007) Языковая ситуация как социолингвистическая проблема. Нефтекамск: РИО НФ БашГУ. 116 с.
- Дырхеева Г.А., Цыбенкова Ч.С., Цэрэнчимэд Саранцацрал, Дашидондог Энхбат* (2021) Русский язык в системе образования Монголии : Состояние, динамика, проблемы [Электронный ресурс] // Социолингвистика. №1 (5). С. 31–48. DOI: 10.37892/2713-2951-2021-1-5-31-48
- Концепция «Русская школа за рубежом» (2015) Сайт Президента России. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/news/50643> Дата обращения: 05.03.2023.
- Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом (2015) Сайт Президента России. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/news/50644> Дата обращения: 05.03.2023.
- Концепция продвижения российского образования на базе представительств Россотрудничества за рубежом (утв. МИД России 27.03.2014) (2014) Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/kontseptsiya-prodvizheniya-rossiiskogo-obrazovaniya-na-baze-predstavitelstv-rossotrudnichestva-za/> Дата обращения: 05.03.2023.
- Плотников Д.С.* (2018) Языковая политика как инструмент конструирования идентичности : (На примере Молдовы, Украины и Латвии) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. № 1 (794). С. 60–81.
- Почему русский язык звучит для иностранцев столь брутально? (2022) [Электронный ресурс] // Авторский научно-просветительский канал «Этнобаза». Режим доступа: <https://dzen.ru/a/YwSruXw1SmhyzPFR> Дата обращения: 24.04.2023.
- Словарь социолингвистических терминов (2006) / Под ред. В.Ю. Михальченко. М.: Институт языкознания РАН. 312 с.
- Функционирование языков в многонациональном государстве : Россия и Вьетнам (2008) / Отв. ред. В.Ю. Михальченко. М.: Советский писатель. 451 с.
- 2020 Population and Housing Census of Mongolia. (2021) Ulaanbaatar : National Statistics Office of Mongolia. 298 p.

References

- Agranat, T.B.* (2021) Osobennosti (ne)peredachi yazyka u sibirskih seto [Features of (non)language transmission in Siberian Seto] // Tomskij zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovanij [Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology]. Iss. 3 (33). Pp. 9–18. DOI:10.23951/2307-6119-2021-3-9-18. (In Russ.)
- Aktamov, I.G., Grigor'eva, Yu.G.* (2021) Mongol'skaya trudovaya migraciya v Respubliku Koreya v novejsij istoricheskij period : Vynuzhdennaya mobil'nost' i social'noe sobytie [Mongolian labor migration to the Republic of Korea in the recent historical period: forced mobility and social event] // Nauchnyj dialog. No. 7. Pp. 359–380. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-7-359-380. (In Russ.)
- Arefev, A.L.* (2015) Russkij yazyk v mire : Proshloe, nastoyashchee, budushchee [Russian language in the world: past, present, future] // Slovo.ru: Baltijskij accent. No. 4. Pp.7–21. (In Russ.)

- Arutyunova, M.A.* Yazykovaya politika i status russkogo yazyka v SSSR i v gosudarstvakh postsovetskogo prostranstva [Language policy and status of the Russian language in the USSR and in the post-Soviet states] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25. Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika [Bulletin of the Moscow University. Series 25. International relations and world politics]. No. 1. Pp. 155–178. (In Russ.)
- Brykova, T.Yu.* (2010) Neyavnoe uklonenie respondenta ot pryamogo otveta v anketnom oprose : Metodicheskie aspekty [Implicit evasion of the respondent from a direct answer in a questionnaire survey: methodological aspects] // Aktual'nye problemy estestvennyh i gumanitarnykh nauk [Actual problems of natural sciences and humanities]. No. 5. Pp. 276–279. (In Russ.)
- Dyrheeva, G.A., Cybenova, Ch.S., Cerenchimed, S., Dashdondog, E..* (2021) Russkij yazyk v sisteme obrazovaniya Mongolii : Sostoyanie, dinamika, problem [Russian language in the education system of Mongolia : Status, dynamics, problems] [online] // Sociolingvistika. No. 1 (5). Pp. 31–48. DOI: 10.37892/2713-2951-2021-1-5-31-48. (In Russ.)
- Funkcionirovanie yazykov v mnogonacional'nom gosudarstve: Rossiya i V'etnam (2008) [Functioning of languages in a multinational State : Russia and Vietnam] / Otv. red. V.Yu. Mihal'chenko [Ed. V.Yu. Mikhilchenko]. M.: Sovetskij pisatel'. 451 p. (In Russ.)
- Gadzhiev, A.A.* (2017) Obrazovanie na russkom yazyke v Azerbajdzhanskoj Respublike : Realii i perspektivy razvitiya [Education in Russian in the Republic of Azerbaijan: realities and prospects of development] // Etnodialogi. No.1 (52). 196 p. Pp. 28–43. (In Russ.)
- Galim'yanova, V.R.* (2007) Yazykovaya situaciya kak sociolingvisticheskaya problema [The language situation as a sociolinguistic problem]. Neftekamsk: RIO NF BashGU. 116 p. (In Russ.)
- Koncepcija «Russkaja shkola za rubezhom» [The concept of «Russian School Abroad»] (2015) Sajt Prezidenta Rossii. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/news/50643> Access data: 05.03.2023. (In Russ.)
- Koncepcija gosudarstvennoj podderzhki i prodvizhenija russkogo jazyka za rubezhom [The concept of state support and promotion of the Russian language abroad] (2015) Sajt Prezidenta Rossii. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/news/50644> Access data: 05.03.2023. (In Russ.)
- Koncepcija prodvizhenija rossijskogo obrazovaniya na baze predstavitel'stv Rossotrudnichestva za rubezhom [The concept of promoting Russian education on the basis of Rossotrudnichestvo representative offices abroad] (utv. MID Rossii 27.03.2014) (2014) Zakony, kodeksy i normativno-pravovye akty v Rossijskoj Federacii. Available at: <https://legalacts.ru/doc/kontseptsija-prodvizhenija-rossijskogo-obrazovaniya-na-baze-predstavitelstv-rossotrudnichestva-za/>. Access data: 05.03.2023. (In Russ.)
- Plotnikov, D.S.* (2018) Yazykovaya politika kak instrument konstruirovaniya identichnosti : (Na primere Moldovy, Ukrainy i Latvii) [Language policy as a tool for constructing identity (on the example of Moldova, Ukraine and Latvia)] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshchestvennye nauki. No. 1 (794). Pp. 60–81. (In Russ.)
- Pochemu russkij yazyk zvuchit dlya inostrancev stol' brutal'no? (2022) [Why does the Russian language sound so brutal for foreigners?] [online] // Avtorskij nauchno-prosvetitel'skij kanal «Etnobaza» [Author's scientific and educational channel "Ethnibase"]. Available at: <https://dzen.ru/a/YwSruXw1SmhyzPFR> Access date: 24.04.2023. (In Russ.)
- 2020 Population and Housing Census of Mongolia. (2021) Ulaanbaatar: National Statistics Office of Mongolia. 298 p. (In Eng.)
- Slovar' sociolingvisticheskikh terminov (2006) [Dictionary of Sociolinguistic terms] / Pod red. V.Yu. Mihal'chenko [Ed. by V.Yu. Mikhilchenko]. M.: Institut yazykoznaniya RAN. 312 p. (In Russ.)

Примечание

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (РЦНИ) и МОКНСМ в рамках научного проекта № 20-512-44005 «Русский язык в образовательном пространстве Монголии: современное состояние и перспективы развития»

The reported study was funded by RFBR (RCSI) and MECSS, project number 20-512-44005 «Russian in the educational area of Mongolia: current state and prospects of development»

Дырхеева Галина Александровна – доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела языкознания, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН.

Адрес: 670045 Россия, Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6.

Эл. адрес: an5dag1@mail.ru

Цыбенова Чечек Сергеевна – кандидат филологических наук, научный сотрудник отдела языкознания, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН.

Адрес: 670045 Россия, Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6.

Эл. адрес: tschechek@mail.ru

Цэрэнчимэд Саранцацрал – доктор филологических наук, профессор, кафедра европейстики факультета гуманитарных и естественных наук, Монгольский государственный университет.

Адрес: Монголия, Улан-Батор, ул. Бага тойруу, д. 1.

Эл. адрес: ts.sarantsatsral@gmail.com

Для цитирования: *Дырхеева Г.А., Цыбенова Ч.С., Цэрэнчимэд Саранцацрал*. Русский язык как иностранный в образовательном пространстве монголии: компетенции, лояльность, установки [Электронный ресурс] // Социоллингвистика. 2023. No. 1 (13). С. 89–110. DOI: 10.37892/2713-2951-1-13-89-110

For citation: *Dyrkheeva, G.A., Tsybenova, Ch.S., Cerenchimed, S.* Russian as a foreign language in the educational area of Mongolia : Competencies, loyalty, attitudes [online] // Sociolinguistics. 2023. No. 1 (13). Pp. 89–110. (In Russ.) DOI: 10.37892/2713-2951-1-13-89-110